Глава 18.2. Как выглядит жизнь (2)

Шень Яо была полна решимости уехать за границу, поэтому, естественно, она не обращала особого внимания на ее стажировку. После того, как ее родители нашли суд, чтобы прикрепить штамп проверки на форме оценки стажировки, она начала наслаждаться хорошей жизнью в течение этого четвертого года университета, все время проводя его в Хунани, где она составляла компанию своему бойфренду.

Тон Янь не ожидала, что, когда она сообщит Шень Яо о ее переломе, первая ее реакция будет шок. «Наконец, у меня есть повод отправиться в Пекин, чтобы встретить моего будущего свекра и свекровь!» И вот вскоре после того, как начался зимний перерыв, она поспешила прямо в Пекин.

Прошло десять дней, и ей наконец удалось до начала празднования Лунного Нового года посетить Тон Янь.

«Немного посочувствуй, хорошо?» Тон Янь лежала на диване, бесцельно перелистывая телевизионные программы. «Я выздоравливаю почти месяц. Когда я сажусь на стул, чтобы поесть, мне нужно положить три или четыре подушки из пенопласта и он все же болит. Ты даже не думаешь о том , чтобы меня утешить; все, что ты знаешь, это использовать меня как оправдание ».

Шень Яо присела рядом с диваном и очистила мандарин. «Приезжаешь зимой, вы, пекинцы, просто едите мандарины, арахисы и семена дыни? Когда я с Чэн Ю, независимо от того, в какой дом мы заходим, мы всегда их едим ».

«Кажется, так». Тон Янь подумала об этом на мгновение. «Но это тоже кажется не совсем правильным».

«Ты знаешь, что он велел мне мыть посуду в своем доме и убирать у себя? Он сказал, что это должно оставить хорошее впечатление у его отца и матери... Будучи деликатной и беспомощной молодой девушкой в Шанхае, какой она была, эта форма пыток оставила у Шень Яо чувство очень побежденное. «Ты знаешь, что у моей семьи есть экономка, которая все это делает. Он сказал, что большинство семей не нанимают экономку, особенно в Пекине, где девушка занимается домашним хозяйством и заботится о всей семье, как взрослых, так и маленьких».

Сказав «мм-хмм» в ответ, Тон Янь взяла от нее дольку мандарина. «Это обычай Севера. Не думаешь ли ты, что все как таоя мама, каждый день просто ходят по магазинам и болтают с людьми и прочее? Ты даже не нашла себе парня с северо-востока ... Просто будь довольна ».

«Ну, а как насчет тебя и Великолепного Гу?» Шень Яо на посмотрела на Тон Янь.

«Я занимаюсь кулинарией и стиркой». Тон Янь обдумала это и обнаружила, что она действительно соответствует требованиям. «Кажется, я делаю большинство дел».

«Тогда ты должна просто быть полной женой. Разве он уже не устроился на работу в реальном мире? Через несколько лет, когда он получит добро и станет одним из главных боссов, ты думаешь, что он позаботится даже о твоей зарплате?

Тон Янь тоже взглянула на нее. Казалось, что они вернулись ко временам, когда они еще учились в школе, и они двое сжимались на одной кровати вместе, шептались лицом к лицу друг с другом. «Мое желание состоит в том, чтобв я смогла обеспечить его, чтобы он оставался

дома и читал, или, если он захочет, он может преподавать несколько курсов в школе, и все».

Шень Яо широко распахнула глаза. «Ты действительно собираешься держать его, как будто он прекрасный?»

«Я просто беспокоюсь, что он не позволит мне обеспечивать его». Тон Янь вздохнула: «Я скажу тебе кое-то честно. Его здоровье на самом деле не очень хорошее. Когда он был врачом, он заболел, потому что пытался спасти людей, и это оставило некоторые побочные эффекты. Вот почему ему нельзя уставать.

Это был первый раз, когда она упоминала об этом Шень Яо. Возможно, это было слишком долго, и ей нужно было место, чтобы выпустить все это, как деревянная пустота, в которой она могла выговорить, чтобы просто изложить все.

Шень Яо выпустила «о» и замолчала на мгновение. Внезапно она выпрямилась, поразив Тон Янь этим действием.

«В тот раз, когда ты давила на Чжоу Цинхэна, спрашивая о долгосрочных побочных эффектах атипичной пневмонии и т. д., Это было из-за Учителя Гу, не так ли?»

Тон Янь дала «мм».

Шень Яо полностью поднялась на ноги, долгое время ходила взад и вперед по гостиной, прежде чем вернуться в сторону дивана и снова села. "Янь Янь, ты когда-нибудь думала о разводе? Не говори, что ты никогда об этом не думала".

«Конечно, я не думала». Тон Янь также села, наклонившись боком к дивану, стараясь не надавить на свой копчик. "Подруга Шень Яо, ты сейчас в доме Гу Пиншена. Тебе нужно подумать дважды, а затем говорить."

Она шутила, но Шень Яо была серьезна. "Я все еще помню немного о том, что сказал Чжоу Цинхэн. Что, если в будущем у Великооепного Гу действительно есть сердечная недостаточность, и есть проблемы со всеми его внутренними органами? Чем ты планируешь заняться?"

«Почему ты так негативно смотришь на вещи?» Тон Янь рассмеялась, глядя на Шень Яо.

«Реальность такова, что вещи уже настолько негативны». Шень Яо недоверчиво смотрела на нее. «Эти последние несколько дней я отправлялась с Чэн Юй в дом его семьи, и когда я обнаружила много различий в стиле жизни, в которых мы находимся в противоречии, я немного пошатнулась и задаюсь вопросом, могу ли я быть частью этой семьи всю жизнь. Это все еще только возможность для меня ... Но твоя уже реальность, только ситуация проявится медленно. Ты знаешь, что такое бездонная яма? Это бездонная яма, но ты все равно посмеешь в нее прыгнуть?"

Тон Янь видела, что эмоции Шень Яо были взволнованными, когда она говорила, поэтому она просто ждала, пока Шень Яо полностью не выпустит их.

Увидев, что Тон Янь ничего не сказала, Шень Яо сразу же впала в режим самокритики. «Конечно, то, что я говорю здесь, говорит очень реалистично. Я несправедлива и неправомерна против Учителя Гу. Он спас умирающих и спас раненых, и я все еще колочу его в спину ». Когда ее самокритика закончилась, она мгновенно переключилась обратно в режим защиты своих друзей. «Но ты моя подруга, и я должна быть на твоей стороне».

«Готово поговорить сейчас?»

«Сказала уже»

«Хорошо, тогда моя очередь говорить». Тон Янь указала на окно. «Каждый день есть вероятность, что мы столкнемся со всеми видами бедствий - автомобильными авариями, пожарами, авиакатастрофами. Я не буду бояться табу и просто скажу кое- что: кто знает, когда я выйду завтра, не попаду ли я под машину и умру ? Поэтому ни одно из вопросов завтрашнего дня не повлияет на мое решение сегодня ».

Крик «Черт!» Выскользнуло из Шень Яо и, потянув за руку Тон Янь, она поругала: «Тьфу тьфу! Как бы не сглазить ! "

«Вообще-то, я человек, которому особенно не хватает любви, так что, пока есть любовь, за которую я могу держаться, я никогда не отпущу ее, даже если ты забьешь меня до смерти». Она наклониДень к Шень Яо и потерла ее щеку плечом. «Если однажды ты окажешься такой же, как он, я тоже не буду против тебя. В любом случае, ты не ешь много, и пока ты не покупаешь фирменную одежду и сумки, со мной все будет в порядке ».

Шень Яо выпустила еще один крик «Черт!» И похлопала Тон Янь по спине. -Ты эксперт в том, чтобы приносить сочные чувства. Я собираюсь заплакать из-за того, что ты сказала.

Шень Яо изначально хотела подождать, пока Гу Пиншен не вернется домой, прежде чем она уйдет. Однако они не ожидали, что даже после ужина с Тон Янь и бабушкой и еще около девяти часов, она все равно не увидит его. Многократные звонки Чэн Юя приходили, три или четыре раза, призывая ее спешить, пока Шень Яо, наконец, не ушла. Когда она подошла к входной двери, она, казалось, внезапно подумала о чем-то, и тихим голосом она спросила Тон Янь: «Разве твои родители и бабушка не знают о состоянии Гу Пиншена?»

Они не знают, и я не хочу сообщать им об этом». Тон Янь сделала движение, как будто она использовала саблю. «Я задушу все возможное сопротивление, когда это все еще находится в колыбели».

«Ты просто смеешься. Продолжай дальше и смейся. Придет время, когда ты будешь плакать ». Как только Шень Яо закончила говорить об этом, она тут же выплюнула еще пару« птуи »."Я не буду тебя проклинать. Как каркает ворона ".

Увидев Шень Яо за дверью, она продолжала лежать на диване с ее животом и несколько раз засыпала заглядывая в телевизор, пока, наконец, не услышала звук разблокированной входной двери.

Гу Пиншен вошел в дверь, включил свет в подъезде и переоделся в свои тапочки. В сиянии света на его волосах и пальто виднелась влага. Когда он подошел к ней, она взяла его за руку и заставила сесть рядом с ней. -На улице идет снег? Сильно?

«Он был не очень сильный внизу моего офисного здания, но к тому моменту, когда автомобиль добрался до проспекта Чанъань, большие снежинки уже спускались». Выражение Гу Пингшена было очень приятным.

-Это ты впервые видел снегопад в Пекине? Она коснулась его волос рукой. «Они довольно влажные. Скорее прими душ.

«Я видел это однажды в Пекине, когда мне было около пяти лет»

-Пять лет? Тебе было пять, и ты все еще помнишь это так ясно? У меня нет впечатления от всего, что я делала до того, как мне было шесть лет.

Он рассмеялся: «Моя мать родила меня за пределами страны. В тот год, когда мне было пять лет, во время Лунного Нового года, я впервые приехал в Китай, чтобы увидеть свою настоящую семью. В том году моя бабушка (материнская) была еще жива. Ей нравилось смеяться, а мой дед - очень строгий человек. Я помню этот год, в пятый день нового лунного года, снег начал падать в Пекине, и на этот раз Дед действительно оставил свое исследование и вывел меня на улицу, чтобы сделать снеговика ».

Она всегда боялась услышать, что он говорит о «прошлом» или «раньше» или подобном. Каждый раз, когда он говорил это, это вызывало у нее чувство боли, как будто это происходило с ней лично. Итак, с тех пор, как он сказал, что он родился за пределами страны, ее сердце начало стихать. К счастью, это была очень трогательная тема.

Было жалко, что, хотя она хотела услышать больше, было уже слишком поздно ночью.

Гу Пиншен закончил свой душ, и все его тело излучало тепло, он скользнул в кровать, вытянул правую руку и окружил ее сзади. «Ты спишт?» Огни погасли, и ее не могло беспокоить, чтобы их включили. Осторожно избегая травмированной области, она повернулась к нему лицом.

Она действовала так, чтобы показать, что она еще не спала.

Двумя руками он повел ее, пока она не оседлала его тело. Тон Янь почувствовала, как его ладонь захлопнула ее затылок, и в очень естественном движении она наклонилась, пока не встретила его. Раздвинув язык, она коснулась его губ.

Она думала, что это просто хороший ночной поцелуй, но, к ее удивлению, он специально сделал это ... Не было никакого устного общения вообще, и единственное, что она чувствовала, было то, что тепло его тела могло сжечь человека. Их губы и языки сначала собирались вместе с интенсивностью, а затем постепенно раздвигались, иногда сильно.

Никогда бы они не устали от такого удовольствия.

Она бросилась в это, упав в полусонное, полупробужденное состояние, пока они целовались, пока в конце его две руки не подняли талию. Пока она все еще изумленно задавалась вопросом, как они это сделают, он уже позиционировал себя и погрузился прямо в нее снизу. Она не могла сдержать крика, который выскользнул из нее, но тут же она снова сжала губы, не смея выпускать больше звуков ...

Спустя несколько секунд она услышала, как Гу Пиншен сказал ей голосом, который, казалось, смеялся и вздыхал: «Не двигайся ... Будь хорошенькой и просто лежи».

Когда она вылезала из постели на следующее утро, у нее действительно не было энергии, чтобы приготовить завтрак, поэтому она спустилась вниз, парные фаршированные булочки и соевое молоко и вернулась с ними обратно.

Продавщица внизу узнала ее. Выполняя свой долг, женщина любезно напомнила ей, что Лунный Новый год скоро приближается, поэтому все продавцы, которые продавали завтрак, вернулись домой, чтобы отпраздновать. Она оповестила Тон Янь, что она должна готовить завтрак каждый день, иначе она будет только голодать.

Тон Янь заверила ее, что будет, и сказала: «Не кладите в них кинзу».

«Да, да», - усмехнулась пожилая женщина. "Я знаю. Ваш муж не ест кинзы".

"Не совсем так, что не ест". Тон Янь вздохнула: "Он говорит, что кинза - это самое трудное, чтобы отмыть полностью посуду, поэтому он обычно просто не ест ее, если я не мою посуду. Когда-то он был врачом, поэтому он относительно более привередлив. Когда он приехал, он был таким же, отказываясь открывать окна автомобиля круглый год. Вот почему на самом деле редко я выхожу, чтобы купить что-нибудь поесть. Обычно я сама все готовлю." Сладкое чувство радости наполнило ее, когда она это сказала.

Первое, что она сделала после того, как она вошла в дверь своего дома, взяла мел и записала на маленькой доске, висящей в гостиной, сколько времени она использовала. Количество времени, которое она проводила в постели каждый день, было фиксированным, поэтому у нее было только немного времени, когда она могла двигаться по своему желанию, и даже это должно было быть строго записано для Гу Пиншена.

Все это звучало очень хлопотным, но на самом деле, когда она думала об этом, чувство собственного врача было на самом деле довольно хорошим.

"Мы проведем Лунный Новый год в Пекине", - он бесшумно подкрался к ней, прижавшись подбородком за ухом— - " а остальное время поедем куда- нибудь отдыхать?”

Теплый воздух, который он выдыхал, щекотал Тон Янь. Двигаясь, чтобы избежать этого, она повернула голову и отклонила его предложение: "Наконец-то мы получим десятидневный отпуск. Давай просто останемся дома и поспим. Не утомляй себя."

Он дал «мм». «Мы можем найти отель, который больше всего подходит для сна, и каждый день мы будем спать до тех пор, пока солнце не зайдет, а затем перейдем на пляж, чтобы ловить лунные лучи. Мы не будем участвовать в каких-либо мероприятиях ».

Это звучит неплохо.

Пока Тон Янь все еще обдумывала это, Гу Пиншен уже принял решение. «Мы отправимся на следующий день после Лунного Нового года».

Тонг Янь кивнула, все еще стараясь в своем уме определить, было ли что-то не так с этим. Когда он наклонил ее подбородок вверх, она автоматически пошла вместе с его действием и подняла голову.

"Г-жа. Гу, женщины, которые слишком много думают легко стареют.""Ты на самом деле мачо. Ты никогда не даешь человеку шанс отказаться. Она усмехнулась: "Но мне это очень нравится. Очень нравится."

Когда они разговаривали, раздался звук ключа, который был повернут в замке входной двери. Это должна быть бабушка, возвращающаяся с утренней тренировки. Но когда дверь распахнулась, и ее глаза повернулись к ней, она увидела двух человек.

Это были бабушка и ее отец.

http://tl.rulate.ru/book/12100/290910